
ОБСТАНОВКА И ПЛАНЫ СТОРОН К ЛЕТУ 1944 г.

К лету 1944 г. во Второй мировой войне участвовало 45 государств. Военные действия, достигшие небывалого размаха, велись на всех важнейших театрах — на суше, море и в воздухе. Численность вооруженных сил воюющих государств приближалась к своей наивысшей за все время войны точке. Все это привело к значительным изменениям военно-политической обстановки в мире и потребовало уточнения планов ведения военных действий противоборствующих сторон. Определяющими основаниями для этого являлись итоги вооруженной борьбы в зимне-весенней кампании, и прежде всего на главном фронте Второй мировой войны — советско-германском.

Основные итоги зимне-весенней кампании

Зимне-весенняя кампания 1944 г. ознаменовалась новыми успехами антигитлеровской коалиции. Государства и народы, боровшиеся против германского нацизма, при решающей роли Советского Союза и его вооруженных сил сорвали военно-политические планы фашистского блока. Провалились их расчеты стратегической обороной стабилизировать обстановку, выиграть время для того, чтобы восполнить и укрепить военно-экономический потенциал, накопить силы и перехватить инициативу в вооруженной борьбе. Не оправдались их надежды и на раскол антигитлеровской коалиции.

На каждом из фронтов Второй мировой войны военные действия имели свои особенности. Наибольшим размахом, напряженностью и достигнутыми военно-политическими результатами отличались военные действия на советско-германском фронте, где Красная армия вела вооруженное противоборство с самыми боеспособными силами нацистской Германии и ее сателлитов. Стремясь стабилизировать фронт на востоке, верховное главное командование вермахта по-прежнему сосредоточивало там основные усилия.

В рамках зимне-весенней кампании 1944 г. Красная армия, используя превосходство в силах и средствах, без оперативной паузы после летне-осеннего наступления 1943 г. продолжила нанесение мощных ударов по врагу. Операции развертывались в сложных погодных условиях и длились более четырех с половиной месяцев. В боевых действиях участвовали свыше 65 армий, в том числе шесть танковых и 11 воздушных, входивших в 11 фронтовых объединений, а также силы Северного, Балтийского и Черноморского флотов, соединения авиации дальнего действия и войск ПВО территории страны. Неоценимую помощь советским войскам в разгроме противника оказывали партизаны и подпольщики.

Вооруженные силы СССР одновременно вели наступление на трех стратегических направлениях — северо-западном, западном и юго-западном, — на фронте от Финского залива до Керченского полуострова общей протяженностью 4,4 тыс. км. При этом фронт их активных действий составлял 2,2 тыс. км. В итоге Красная армия сокрушила оборону противника в полосе от Нарвского залива до Невеля, вдоль Днепра от Жлобина до Херсона, в Северном Крыму и на Керченском полуострове. Ее объединения к исходу кампании продвинулись до 220–280 км на северо-западном и до 250–450 км на юго-западном направлениях.

В ходе зимне-весенней кампании советские вооруженные силы осуществили три крупные стратегические наступательные операции: под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму. В каждой из них принимали участие от фронта и отдельной армии (в Крыму) до трех-четырех фронтовых объединений, от трех до 11–21 общевойсковых армий, до шести танковых (на Правобережной Украине), от двух до четырех воздушных армий; 6–30 тыс. орудий и минометов, 1,5–2 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 1700–2600 боевых самолетов. Операции развертывались на фронте от 600 до 1000 км и до 250–450 км в глубину.

Зимне-весенняя кампания со всей очевидностью показала несостоятельность расчетов врага на непреодолимость его обороны. Войска Красной армии, владея инициативой и располагая большой ударной силой, резервами, превосходя противника в военном искусстве, взламывали оборонительные укрепления немцев, наносили им огромный урон в живой силе и боевой технике, окружали и уничтожали отдельные группировки вражеских войск, упорно продвигались на запад, освобождая оккупированную территорию СССР. Результаты военных действий свидетельствуют о полном превосходстве советского военного искусства над военным искусством фашистской Германии.

Крупнейшие стратегические группировки противника, которые оборонялись на северо-западном и юго-западном направлениях, были разгромлены. Германия лишилась важных в экономическом и военном отношениях районов СССР, а ее армия и военно-морской флот — выгодных рубежей и водных пространств, с которыми были связаны расчеты командования вермахта по прикрытию подступов к Прибалтике, Западной Украине, Чехословакии, Румынии, а также по поддержанию своего престижа в Скандинавии и на Балканах.

Потери врага в людях и технике оказались столь большими, что к началу летне-осенней кампании он не смог их восполнить. Всего советскими войсками было разгромлено 172 дивизии и семь бригад противника, из них полностью уничтожены 30 дивизий и шесть бригад, а остальные потеряли 50–75% своего боевого состава. Враг потерял свыше 1 млн солдат и офицеров, 20 тыс. орудий и минометов, 8400 танков и штурмовых орудий, около 5 тыс. самолетов¹.

Наиболее крупной по размаху и результатам была стратегическая наступательная операция, проводившаяся на Правобережной Украине, в ходе которой было осуществлено десять фронтовых операций и операций групп фронтов, объединенных общим замыслом. Объединения Красной армии изолировали друг от друга группы армий «Северная Украина» и «Южная Украина».

Главным итогом наступления войск Красной армии на южном крыле советско-германского фронта стало изгнание врага из Правобережной Украины, Крыма и большей части Молдавии, их выход к государственной границе с Чехословакией и вступление в северо-восточные районы Румынии. Войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов во взаимодействии с Балтийским флотом почти полностью очистили от противника Ленинградскую, Новгородскую и часть Калининской области, положили начало освобождению Эстонии.

Всего в зимне-весеннюю кампанию от врага была освобождена территория СССР, на которой до войны проживали около 19 млн человек. На северо-западе и юге страны были возвращены экономически важные районы. Ленинград удалось окончательно избавить от вражеской блокады. Значительно улучшилось положение Балтийского флота в Финском заливе. Черноморский флот получил возможность возвратиться на свои основные базы в Крыму.

Разгром крупных группировок противника создал благоприятные условия для последующих наступательных действий советских вооруженных сил летом и осенью 1944 г. На северо-западном направлении после ударов по группе армий «Север» сложилась благоприятная обстановка для освобождения Прибалтики и Карелии, а также вывода из войны Финляндии. На западном направлении в результате охвата флангов оборонявшейся в Белоруссии группы армий «Центр» создались выгодные условия для ее разгрома, полного освобождения территории Белорусской ССР и выхода к границам Польши и Германии. На юго-западном направлении в результате расщепления и изоляции групп армий «Северная Украина» и «Южная Украина» открылась возможность развернуть наступление на Балканах. После ликвидации крымской группировки противника высвободились войска 4-го Украинского фронта, что позволило усилить стратегические резервы. Улучшилась обстановка для Балтийского и особенно для Черноморского флота. Это позволило им активнее содействовать наступлению сухопутных войск на приморских направлениях.

Положительные результаты зимне-весенней кампании 1944 г. были очевидны, но поставленную Ставкой ВГК задачу фронтам — выйти на Государственную границу СССР — удалось выполнить только на правом крыле 2-го Украинского фронта. Войска, действовавшие на центральном участке советско-германского фронта, смогли лишь сковать силы мощной немецкой группы армий «Центр» и тем самым способствовать успеху фланговых группировок Красной армии. Такие результаты, а также незавершенность операций по освобождению Украины на львовском, кишиневском и измаилском направлениях, где советские войска были остановлены в 150–200 км от госграницы, объяснялись рядом причин.

В ходе длительных и напряженных сражений и боев войска 1, 2 и 3-го Украинских фронтов понесли большие потери. В связи с этим к концу операции соединения этих фронтов имели весьма низкую укомплектованность. К середине апреля из 157 дивизий, действовавших в составе этих фронтов, 118 дивизий (75%) имели в своем составе от 2,5 до 5 тыс. человек, 19 дивизий (21%) — от 5 до 6 тыс. человек и только шесть дивизий (4%) насчитывали свыше 6 тыс. человек. Из шести танковых армий четыре армии имели всего лишь от 15 до 68 танков каждая². Кроме того, вследствие наступившей весенней распутицы значительная часть артиллерии отстала от войск на 150–200 км. Тылы фронтов и армий растянулись, армейские базы располагались в 300–500 км от линии фронта. Войска ощущали острую нужду в боеприпасах, горючем и других материальных средствах.

Противник, в свою очередь, перебросив на южное крыло фронта дополнительные силы и используя естественные преграды (Карпаты и р. Днестр), сумел повысить устойчивость обороны и стабилизировать фронт.

Упорное сопротивление врага, тяжелые погодные условия, мешавшие снабжению войск и выполнению поставленных задач, а также недостатки в управлении привели к большим потерям. Всего за зимне-весеннюю кампанию советские вооруженные силы потеряли 3021,2 тыс. человек. При этом безвозвратные потери составили 801,5 тыс., а санитарные — 2219,7 тыс. человек³. За четыре месяца кампании Красная армия потеряла значительное количество вооружения и боевой техники: артиллерийских орудий — 6530, минометов — 5520, орудий зенитной артиллерии — 240, танков и САУ — 6700, самолетов — 2420⁴.

К лету 1944 г. еще больше возрос международный авторитет СССР, окрепли его внешнеполитические позиции. Красная армия своими успехами способствовала дальнейшему укреплению позиций СССР в антигитлеровской коалиции. Боевые действия на советско-германском фронте зимой и весной 1944 г. показали, что Советский Союз способен самостоятельно разгромить немецкую армию и войска союзников Германии, освободить народы Европы от гитлеровского ига. Поэтому правительства США и Великобритании ускорили подготовку к высадке своих войск в северной Франции, осознавая, что дальнейшее затягивание с открытием второго фронта в Европе становится опасным для их послевоенной политики.

Успехи Красной армии, достигнутые весной 1944 г., сорвали попытки германского военного командования укрепить оборону на западе и тем самым обеспечили союзникам исключительно благоприятные условия для активизации наступления в Италии, а также для

подготовки вторжения во Францию, во многом предопределив его успешное осуществление. 18 апреля президент США и премьер-министр Англии писали главе советского правительства: «Со времени Тегерана Ваши армии одержали ряд замечательных побед для общего дела». Они также выразили уверенность в том, что Красная армия и армии союзников, «действуя единодушно в соответствии с нашими тегеранскими соглашениями, сокрушат гитлеровцев»⁵.

Значение одержанных Красной армией побед для создания условий в высадке союзников во Франции признавали и некоторые немецкие генералы: «Война с англичанами и американцами во Франции может быть проиграна и, вероятно, уже проигрывается на восточном фронте, еще до высадки англо-саксонских армий на континент»⁶. В свою очередь, в воспоминаниях Г. Гудериана отмечается, что в то время «о подготовке сил для Запада, где весной союзные державы наверняка должны были высадить десант... не могло быть и речи»⁷.

Факты свидетельствуют, что в этот период основные силы и средства сухопутных войск и авиации вермахта всецело поглощали восточный фронт. Сюда перебрасывались не только германские стратегические резервы, но и войска с других театров военных действий, в том числе с западноевропейского, а также вновь сформировавшиеся соединения.

За зимне-весеннюю кампанию 1944 г. на восток немецкое командование вынуждено было отправить 40 дивизий и четыре бригады из европейских стран и из самой Германии⁸. Кроме того, для восполнения понесенных потерь оно перебрасывало в войска, действовавшие в составе групп армий «Северная Украина» и «Южная Украина», многочисленные маршевые пополнения, большое количество вооружения, боевой и другой техники.

Из-за недостатка сил и средств германским войскам не удалось выполнить намечавшиеся работы по инженерному оборудованию обороны на западе, насытить ее артиллерией, противотанковыми средствами и танками. Не смогло ОКВ создать и централизованный резерв для действий на западе, так как предназначавшиеся для этого соединения отправлялись на советско-германский фронт.

Большое значение приобрели согласованные позиции и действия СССР, США и Великобритании в отношении стран — сателлитов фашистской Германии: Финляндии, Румынии, Венгрии и Болгарии. Вступая на территорию восточноевропейских стран, советские войска не имели никаких других целей, кроме их освобождения от гитлеровского порабощения. Ключевым моментом позиции СССР по отношению к странам, сотрудничавшим с Германией, стало заявление советского правительства в связи с выходом 26 марта 1944 г. соединений 27-й армии 2-го Украинского фронта на государственную границу с Румынией, где подчеркивалась освободительная роль вступления советских войск на территорию этих государств⁹.

Внешняя политика СССР проводилась на основе глубокой оценки всей сложности и противоречивости международной обстановки первой половины 1944 г., тех изменений, которые произошли в ней под влиянием закрепления коренного перелома в Великой Отечественной и Второй мировой войнах. Советская дипломатия всячески стремилась объединить усилия всех участников антигитлеровской коалиции для скорейшего разгрома общего врага, вносила значительный вклад в обеспечение слаженности в работе союзнических органов, в принятие согласованных решений по важнейшим внешнеполитическим проблемам, в создание предпосылок для реализации программы по послевоенному устройству мира на принципах справедливости и безопасности.

В связи с началом освобождения народов Европы в 1944 г. стали успешно решаться новые важные внешнеполитические вопросы: о статусе советских войск на территории союзных государств, о линии поведения их в странах, сотрудничавших с Германией. Советское руководство использовало все возможности, чтобы установить или расширить дружественные связи с национально-освободительными силами Польши, Чехословакии, Югославии, Франции и других стран, оказать им помощь в борьбе с оккупационными режимами. Большой политический резонанс получила позиция Советского Союза по Италии, способствовавшая ликвидации фашизма в этой стране.

Советские представители внесли существенный вклад в работу Европейской консультативной комиссии, определявшей отношение победителей к Германии и немецкому народу.

Уже в 1944 г. был разработан документ об условиях капитуляции Германии, выполнение которого способствовало бы превращению ее в миролюбивое демократическое государство. В этом же году предпринимались первые шаги к созданию всеобщей организации безопасности, обеспечению прочного мира после войны.

Выход советских войск на подступы к Балканам и Прибалтике обострил внутривнутриполитическое положение в европейских странах, в том числе и в тех, которые оставались союзниками Германии. Усилилось антигитлеровское движение в Румынии, Финляндии, Болгарии и Венгрии, а их правительства стали искать пути выхода из прогерманского блока. Стремясь удержать в подчинении своих союзников, германское руководство в марте 1944 г. ввело войска в Венгрию и Румынию, существенно ужесточив в них оккупационный режим.

Под влиянием побед СССР в первой половине 1944 г. наблюдался дальнейший подъем национально-освободительного движения народов государств, оккупированных Германией. Оно расширилось, приобрело организованный характер, во многих странах возросли масштабы вооруженной борьбы с оккупантами и внутренними реакционными режимами. Размах национально-освободительного движения был настолько велик, что для борьбы с ним немецкое руководство оказалось вынужденным использовать не только полицейские и специальные формирования, но и значительное количество кадровых дивизий.

В самой Германии оппозиционно настроенные круги предприняли новую попытку покушения на Гитлера, надеясь его устранением создать почву для заключения сепаратного мира с Англией и США. Обеспокоенное размахом их деятельности гестапо арестовало 400 членов столичной группы коммунистического подполья, из них 200 человек были осуждены, а 65 — приговорены к смертной казни¹⁰. Всего в Германии за антинацистскую деятельность были казнены 2097 человек¹¹.

Победы, одержанные Красной армией в зимне-весенней кампании, способствовали подготовке союзников к открытию второго фронта в Европе. Наблюдался подъем национально-освободительной борьбы в оккупированных странах. Осложнилась внутривнутриполитическая обстановка в Германии, обострился кризис в ее отношениях со странами-сателлитами. В целом же развитие военно-политической обстановки в мире свидетельствовало о росте авторитета СССР, всемерной поддержке его позиций миролюбивыми силами международного сообщества.

Изменения в военно-политической обстановке

Победы, одержанные СССР, и действия союзников по антигитлеровской коалиции предопределили значительные изменения к лету 1944 г. военно-политической обстановки в мире. Военные действия к этому времени достигли небывалого размаха и велись на всех важнейших театрах: в Европе, Атлантике, на Средиземном море, Тихом океане и в Китае. Главным по-прежнему оставался советско-германский фронт.

Обстановку на советско-германском фронте продолжал определять рост военно-экономического могущества СССР. Опираясь на общие достижения экономики страны, военная промышленность в первом полугодии 1944 г. значительно нарастила производство военной продукции. Это позволило полнее удовлетворять растущие потребности фронта.

Одним из решающих условий успеха Красной армии на фронтах явилось прочное внутривнутриполитическое положение Советского Союза. Государственный Комитет Оборона неослабное внимание уделял политической мобилизации народных масс, воспитанию их и воинов Красной армии в духе патриотизма и интернационализма, укрепления дружбы и сплоченности между народами. Это направление деятельности особенно активизировалось в войсках действующей армии в связи с приближением их к западным границам СССР и перенесением военных действий на территорию сопредельных государств.

Советское руководство считало возможным и необходимым вывод из войны Румынии и других стран, воевавших на стороне Германии. Эта позиция была согласована с правительствами США и Великобритании. Правительства трех держав антигитлеровской коалиции 13 мая 1944 г. сделали совместное заявление, в котором предложили руководителям Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии решить, «намерены ли они упорствовать в их нынешней безнадежной и губительной политике препятствования неизбежной победе союзников, хотя для них еще есть время внести вклад в эту победу»¹².

Исходя из перспективных геополитических интересов Советского государства, вступление Красной армии в страны Восточной Европы в 1944 г. было оправдано. Именно такой подход отвечал единственно верному решению — добиться полного разгрома фашистской Германии и ее сателлитов в соответствии с международными соглашениями.

Госсекретарь США К. Хэлл в то время заявлял: «Мы должны всегда помнить, что своей героической борьбой против Германии русские, возможно, спасли союзников от сепаратного мира с немцами. Такой мир унизил бы союзников и открыл двери для следующей 30-летней войны»¹³.

Продолжение войны диктовалось не только обязательствами СССР перед союзниками. Чтобы одержать победу, необходимо было уничтожить вооруженные силы противника, лишить его союзников, овладеть территорией неприятеля. Требовалось освободить Европу и уничтожить в его логове германский нацизм, который угрожал миру созданием баллистических ракет и атомного оружия.

Понимая вероятность выхода Красной армии к границам Германии и неизбежность военного поражения, германское командование искало возможность заключения сепаратного мира с США и Великобританией. Для этого планировалось организовать всемерное сопротивление на восточном фронте и начать переговоры с американцами и англичанами. Расчет делался на то, что и в США, и в Великобритании в таком развитии событий были заинтересованы реакционные и консервативные круги. Английский премьер-министр У. Черчилль не скрывал своего желания ослабить международные позиции Советского Союза и вновь создать «санитарный кордон» на его границах из государств, зависимых от США и Англии.

Альтернативной была позиция президента США. Признавая, что СССР является решающим фактором в войне, Ф. Рузвельт еще в 1943 г. на Тегеранской конференции глав правительств трех союзных держав высказывался за то, чтобы совместными усилиями решать задачу разгрома Германии¹⁴.

Вместе с тем высшее политическое руководство СССР неоднократно получало от разведки и органов государственной безопасности сведения о конспиративных контактах представителей США, Англии и Германии. Так, руководитель американской разведки А. Даллес в 1943 г. вел в Лиссабоне переговоры с гитлеровским эмиссаром Гогенлоэ. Бывший нацистский министр экономики Я. Шахт, связанный с американскими кругами через финансиста М. Норманна, обеспечивал финансовую сторону сепаратных переговоров представителей Германии с США и Англией.

Сепаратные переговоры, которые велись Англией и США за спиной своего союзника — СССР, являлись грубым нарушением союзнических обязательств. Настойчивые требования советского политического руководства, обращенные к руководству Великобритании и США, соблюдать договоренности антигитлеровской коалиции, а главное — успешное продвижение с боями Красной армии сорвали планы Германии заключить сепаратный мир с западными союзниками СССР.

Особо важным событием, изменившим военно-политическую обстановку в войне, стало решение об открытии второго фронта. Договоренность о его создании в Западной Европе была достигнута на переговорах между представителями СССР, США и Англии еще в мае — июне 1942 г. Однако американские и английские правящие круги вскоре приняли одностороннее решение о переносе вторжения в северную Францию на 1943 г. Но и тогда этого не произошло. Англо-американские войска высадились в 1942 г. в Северной Африке, а в 1943 г. — на Сицилии и в южной Италии. Всего 6–7% немецких войск было отвлечено на

противодействие этим операциям. Советский Союз вплоть до середины 1944 г. продолжал нести бремя вооруженного противоборства с Германией фактически в одиночку.

Что касается причин затягивания открытия второго фронта во Франции, то главными из них были две. Первая причина связана с настойчивым выдвиганием У. Черчиллем так называемого плана «Балканской, или Средиземноморской, стратегии», который предусматривал высадку войск союзников на Балканах. Здесь явно просматривались главным образом его политические соображения. Британский премьер-министр стремился преградить путь Красной армии на Балканы и придушить здесь рост национально-освободительного движения.

Вторая причина вытекала из того, что затягивание открытия второго фронта, а следовательно, и самой мировой войны было на руку финансовым кругам США и Великобритании. Известен факт: американские промышленники за время войны получили прибыль 53 млрд долларов. Америка — единственная страна в мире, разбогатевшая во время Второй мировой войны. Прибыли американских корпораций в сопоставлении с 1938 г. возросли в 5,8 раза¹⁵.

Используя военную конъюнктуру, США смогли увеличить добычу угля и выплавку металла, сохранить высокий уровень добычи нефти, производства электроэнергии и сельскохозяйственной продукции. Благодаря этому при подготовке к открытию второго фронта в Европе они имели возможность наращивать производство самолетов и боевых кораблей, столь необходимых для высадки войск в северной Франции.

Несколько иным было положение в английской экономике. В связи с затруднениями с сырьем и нехваткой рабочей силы в Великобритании в первой половине 1944 г. обозначился даже спад в некоторых отраслях военного производства. Заметно сократились, в частности, строительство кораблей, выпуск танков, отдельных образцов стрелкового и артиллерийского вооружения¹⁶.

Успехи Вооруженных сил СССР создавали благоприятные условия для активизации действий союзников в Италии и расширения воздушных бомбардировок германской территории. Силы их флотов продолжали вести борьбу с немецкими подводными лодками в Атлантике. Союзники без оглядки на Германию расширяли военные действия на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии.

И все же главной проблемой во взаимоотношениях союзников в 1944 г. оставались сроки открытия второго фронта в Европе. Несмотря на то что британский премьер-министр У. Черчилль не изменил позиции относительно Балканского варианта, союзники под воздействием результатов наступательных действий Красной армии в зимне-весенней кампании, а также исходя из интересов обеспечения своих политических целей, к началу летне-осенней кампании практически завершили подготовку к высадке войск во Франции.

Фактически второй фронт в Европе был открыт 6 июня 1944 г. К этому времени Советский Союз в одиночку мог завершить разгром нацистской Германии. Однако это не входило в планы правящих кругов США и Великобритании. Да и перспективы послевоенного устройства в Европе волновали их не в меньшей степени.

Советское правительство вооруженной борьбой, политическими, экономическими и военными мерами оказывало посильную помощь народам зарубежных стран в борьбе с германским нацизмом за национальное и социальное освобождение. Выступая с докладом в Верховном Совете СССР 1 февраля 1944 г., заместитель председателя СНК В. М. Молотов подчеркнул: «Красная Армия выполняет освободительную миссию не только в отношении своей Родины, но и в отношении всех демократических стран, которые борются за свою честь, свободу и независимость против смертельной опасности со стороны фашизма»¹⁷.

В то же время правительства и военное руководство США и Великобритании, опасаясь расширения национально-освободительной борьбы, стремились ввести ее в управляемое русло, помогая главным образом той части движения Сопротивления, которая находилась под руководством правых политических сил.

Под воздействием побед Красной армии и с ее приближением к границам европейских стран, оккупированных противником, движение Сопротивления народов Западной, Цент-

Американский оператор снимает подбитые немецкие танки в Италии

ральной и Юго-Восточной Европы заметно активизировалось. Оно принимало все более организованный вооруженный характер.

В Польше движение Сопротивления приобрело характер ярко выраженных вооруженных выступлений. В феврале — апреле 1944 г. на ее территорию с Украины и из Белоруссии были передислоцированы 15 советских партизанских соединений и отрядов, которые действовали в боевом сотрудничестве с польскими национально-освободительными силами. Для оказания помощи партизанскому движению в мае при поддержке советских властей в селе Шпаново Ровенской области был создан польский партизанский штаб, который получал помощь кадрами и вооружением. В июне уполномоченные Краевой Рады Народовой, посетив польские национальные воинские части в СССР, сделали заявление, в котором выразили искреннюю благодарность за оказанную им помощь в создании польских формирований и заявили, что «Польская Армия идет плечом к плечу с героической Красной Армией к окончательному разгрому гитлеризма»¹⁸.

К лету 1944 г. значительно расширилась территория боевых действий партизан в Чехословакии. При этом значительную помощь им оказывал Советский Союз. В стране действовало 30 совместных советско-чешских отрядов, в составе которых сражались не менее 3 тыс. советских граждан. Кроме того, на территории СССР проходили подготовку 220 чехословацких партизан. Наиболее широкие масштабы партизанское движение получило в Словакии, где некоторые соединения насчитывали в своих рядах по несколько тысяч человек.

В конце марта 1944 г. правящие круги Румынии во главе с королем Михаем I пришли к согласию об устранении прогерманского режима Антонеску и замене его новым, способным

Картина М. В. Куприянова, П. Н. Крылова, Н. А. Соколова «Бегство фашистов из Новгорода». 1944–1946 гг.

Картина А. М. Грицая «Мост через Сиваш». 1944 г.

Картина М. Н. Домашенко «Бой у Сапун-горы». 1947 г.

Рисунок А. В. Кокорина «Бывалый солдат». 1944 г.

Картина Б. М. Неменского «Дыхание весны», 1955 г.

Картина П. А. Кривоногова «Конная артиллерия в бою. 1944 г.». 1946 г.

Картина неизвестного художника «Форсирование реки Висла 25-м гвардейским инженерно-саперным батальоном 31 июля 1944 года в районе Кемика-Хотеска». 1944 г.

Картина А. И. Лактионова «Письмо с фронта». 1947 г.

Картина В. Н. Яковлева «Заседание Военного совета артиллерии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». 1946 г.

Картина А. А. Блинкова «Залп гвардейских минометов». 1947 г.

Картина М. А. Савицкого «Партизаны». 1963 г.

вывести страну из войны. В июне в стране был создан национально-демократический блок в составе коммунистической, социал-демократической, национал-царанистской и национал-либеральной партий. Руководство блока установило связи с дворцовыми и патриотически настроенными военными кругами, совместно с которыми в последующем был арестован диктатор Антонеску и создано новое правительство Румынии.

Весной 1944 г. с авиабаз, расположенных в районах Киева и Винницы, началось снабжение по воздуху Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ) советским вооружением¹⁹. С продвижением Красной армии на запад с баз снабжения в Крайове (Румыния) и в Софии было передано НОАЮ советское вооружение для 12 пехотных и двух авиационных дивизий²⁰.

В Албании, долгое время находившейся под итальянской, а с середины 1943 г. и под немецкой оккупацией, 24 мая 1944 г. состоялся первый антифашистский конгресс национального освобождения, на котором было принято решение о последующем политическом устройстве государства и избран антифашистский Национально-освободительный совет. В июне Национально-освободительная армия Албании перешла в наступление с целью завершения освобождения территории страны от вражеской оккупации.

Руководство итальянского Сопротивления в марте 1944 г. организовало мощную всеобщую политическую забастовку в северной и центральной Италии (в южной уже находились союзники СССР). Советское правительство выступило с предложением к союзникам о демократизации итальянского правительства П. Бадольо. Консультационный совет союзников по вопросам Италии поддержал это представление²¹.

Во Франции сопротивление врагу нарастало по мере продвижения англо-американских войск. В ходе национального восстания силами партизан были освобождены несколько городов, в том числе столица Франции — Париж.

Югославские партизаны между боями

В Бельгии в 1944 г. активно действовала «Бельгийская армия партизан». С октября 1943 г. по апрель 1944 г. партизаны провели более 300 диверсий, взрывая электростанции, разрушая шлюзы, уничтожая гитлеровцев.

В Дании антигерманскую борьбу вела вооруженная организация «Гражданские патриоты». В июне 1944 г. между Данией и СССР были установлены дипломатические отношения.

В Норвегии в 1944 г. активизировали свои действия коммунисты. Однако руководство движения Сопrotивления и его вооруженная организация «Милерга» по-прежнему проводили тактику выжидания, ограничиваясь созданием партизанских лагерей в горных районах страны.

Итак, национально-освободительное движение в странах Западной, Центральной и Юго-Восточной Европы в 1944 г. достигло своей кульминации. Этому способствовали освободительная миссия СССР и высадка союзников в Нормандии. Антифашистское движение стало одним из факторов освобождения народов от немецких агрессоров. В период этой борьбы происходила консолидация общественно-политических сил, которые позже образовали временные правительства.

В 1944 г. усилилась политическая изоляция Германии. Произошел настоящий обвал в ее отношениях с сателлитами. Чтобы не допустить выхода Венгрии из агрессивной коалиции, в нее 19 марта 1944 г. были введены немецкие войска и установлен оккупационный режим. Этот сигнал подействовал и на других европейских сателлитов Германии: они не приняли совместное обращение правительств СССР, США и Англии от 13 мая 1944 г. с предложением выйти из войны и примкнуть к странам антигитлеровской коалиции. Напротив, с весны 1944 г. Венгрия и с лета 1944 г. Румыния на порядок увеличили количество своих войск на советско-германском фронте. Финляндия держала на северном крыле фронта 19 дивизий²².

Продолжалось ухудшение экономической и внутривнутриполитической обстановки в Германии. К середине 1944 г. Германия достигла максимума военного производства, а затем началось его падение. Это было вызвано потерей ресурсов ранее оккупированных территорий СССР и других стран, сокращением численности рабочих рук на производстве. На принудительных работах в стране в середине 1944 г. эксплуатировался труд 5 млн 736 тыс. 412 человек, угнанных из различных стран, в том числе более 2 млн — из Советского Союза²³.

В связи с крупными поражениями вермахта на советско-германском фронте военно-промышленные районы Центральной и Юго-Восточной Европы, производившие для германской армии оружие и боевую технику, оказались под угрозой новых ударов Красной армии. Добавляла проблемы потеря ресурсов стран-сателлитов.

К примеру, за счет ограбления Франции, Бельгии, Голландии, Венгрии, Болгарии, Румынии, Словакии «доходы» Германии к 1944 г. составили 124 млрд рейхсмарок²⁴. И еще пример: с временно оккупированной территории СССР в Германию к апрелю 1944 г. было отправлено 239 тыс. электромоторов, 175 тыс. станков, свыше 1 млн тонн железной руды, десятки тысяч тонн хлопка, шерсти и многое другое²⁵.

Положение Германии усугублялось также реальной перспективой высадки американо-английских войск во Франции.

Вместе с тем Германия в середине 1944 г. еще располагала значительной производственной базой. Ее промышленность освоила выпуск новых видов оружия: самолетов-снарядов ФАУ-1 и управляемых ракет ФАУ-2. Однако германскому руководству не долго удавалось сохранять достигнутое к 1939 г. военно-техническое превосходство. Если на этапе блицкрига ударная сила германской армии зиждилась на маневренности и подвижности войск, то в 1944 г. «демоторизация» наземных войск компенсировалась использованием конной тяги, число коей к весне выросло до 1 млн лошадей²⁶.

Вермахт испытывал сложность в результате больших потерь на советско-германском фронте. Начинали себя проявлять проблемы его тылового обеспечения оружием, горючим, материальными средствами. Наличие боевых машин для сухопутных войск, например, с января по август 1944 г. сократилось более чем на 15%. Та же ситуация сложилась и с артиллерийскими системами. В результате число используемых на восточном фронте моторизованных артиллерийских подразделений за этот же период сократилось на одну четверть²⁷.

Производство ракет Фау-1 на подземном заводе в Германии

Сборка бомбардировщиков на американском заводе

Во внутриполитической обстановке в Германии к середине 1944 г. отмечались максимальная концентрация власти в руках аппарата национал-социалистской партии и «сращивание» промышленной верхушки с нацистским руководством. Все социальные и возрастные группы населения были объединены в специально созданные «примыкающие к НДСАП союзы». Это было сделано в целях всеобщего контроля обстановки в стране и оказания максимального влияния на каждого немца. Люди, не состоявшие в каком-либо союзе, на работу не принимались.

В Советском Союзе успешно шло восстановление народного хозяйства на освобожденных от врага территориях. В течение 1944 г. эти районы дали продукции на 8,3 млрд рублей, то есть в три раза больше, чем в 1943 г.²⁸ В соответствии с постановлением ГКО от 28 февраля 1944 г. приоритет отдавался восстановлению станкостроительной промышленности, от которой непосредственно зависело «дальнейшее улучшение выпуска оборонной продукции... а также проведение мероприятий по быстрейшему восстановлению промышленности, транспорта и сельского хозяйства»²⁹. Важную роль в производстве продукции тяжелой промышленности и военной техники продолжали играть восточные районы страны.

В 1944 г. своей кульминации достигло военное производство в СССР. Советская промышленность обеспечила массовый выпуск военной техники и превосходила среднегодовое производство Германии по артиллерийским орудиям — в 2 раза, по минометам — в 5 раз, по противотанковым ружьям — в 2,6 раза. Ежемесячно советская промышленность производила свыше 2 тыс. танков. В Германии максимальное производство танков было достигнуто в мае 1944 г. — 1450 единиц. В 1944 г. в СССР было произведено 33,2 тыс. боевых самолетов. Это лучший годовой результат за все время войны³⁰.

К лету 1944 г. продолжалось наращивание мощи советских вооруженных сил. Они планомерно насыщались новым, более эффективным оружием. Совершенствовались их организация, система материального и технического обеспечения, медицинского обслуживания войск, накапливался боевой опыт, укреплялся моральный дух.

Вместе с тем Советский Союз все еще вынужден был преодолевать немалые трудности. Требовалось значительно больше усилий для восстановления народного хозяйства на освобожденных территориях. На эти цели направлялось свыше 40% капитальных вложений. Большую озабоченность у советского руководства вызывало то, что под вражеской оккупацией все еще находилась значительная территория страны с многомиллионным населением. Сохранялось колоссальное напряжение в промышленности и сельскохозяйственном производстве. Военные расходы поглощали более 51% годового государственного бюджета³¹. Ощущался дефицит рабочей силы и сырья. Были и другие трудности, но все они являлись преодолимыми. Поэтому руководство страны призывало советских граждан не обольщаться достигнутыми успехами и мобилизовать все силы и средства на полный разгром врага.

К середине 1944 г. изменилась стратегическая обстановка на фронтах Второй мировой войны. Из общего количества сил и средств, имевшихся у основных государств воюющих коалиций, на фронтах Второй мировой войны находилось 48% личного состава, 64% орудий и минометов, 61% танков и самоходных артиллерийских установок (штурмовых орудий), 42% боевых самолетов и свыше 90% боевых кораблей основных классов³². Наибольшее количество сил и средств по-прежнему находилось на советско-германском фронте. Германия сосредоточила здесь более 60% всех действующих войск вермахта.

На советско-германском фронте боевые действия по-прежнему отличались наибольшей активностью. Именно здесь происходили и намечались события, имевшие решающее значение для всей Второй мировой войны. Линия, разделявшая воюющие стороны, от Баренцева моря проходила западнее Мурманска, через Онежское и Ладожское озера, Карельский перешеек, северо-западнее Ленинграда, восточнее Нарвы, Пскова, Витебска и Могилева, по р. Припять, восточнее Ковеля и Станислава. Далее она пролегла севернее Кишинева и, опускаясь на юг по Днестру, уходила к Черному морю.

На этом огромном фронте протяженностью 4,5 тыс. км с советской стороны действовали войска 11 фронтовых объединений, три флота, две флотилии и два фронта ПВО страны. Они

превосходили противника в людях — в 1,6 раза, в орудиях и минометах — в 2,1 раза, в танках и САУ — в 1,5 раза, в боевых самолетах — в 5,2 раза³³.

Советские войска занимали выгодное стратегическое положение. Сложившаяся линия фронта и наличие двух выступов — в Белоруссии и Молдавии — позволяли им наносить удары по флангам группировок противника. Улучшилась оперативно-стратегическая обстановка на Балтийском и Черном морях. Приближение линии фронта к основным районам базирования советских партизан позволяла им более тесно взаимодействовать в наступающими войсками Красной армии.

Таким образом, к середине 1944 г. в военно-политической обстановке произошли значительные перемены. В пользу СССР изменилось соотношение сил на советско-германском фронте. В результате успешного проведения Красной армией в первой половине 1944 г. наступательных операций и предпринимаемых правительством дипломатических шагов возрос международный авторитет СССР. Вермахт потерпел крупные поражения, от которых не мог быстро оправиться. Гитлеровское командование вынуждено было полностью отказаться от стратегии наступления и перейти к обороне. Открытие второго фронта еще более осложнило положение стран прогерманского блока.

Замыслы и планы сторон

Германское политическое и военное руководство к лету 1944 г. все еще не осознавало перспектив своего поражения в войне с Советским Союзом. Еще весной 1944 г. на специальном совещании им был рассмотрен план действий вермахта, замысел которого строился на идее выигрыша времени в ожидании осложнения отношений в тройке антигитлеровской коалиции. Предполагалось, что это может произойти в связи с затягиванием открытия союзниками СССР второго фронта в Европе. Кроме того, в качестве рычага дипломатического давления на Советский Союз прогнозировалось использование со стороны руководства США и Великобритании договоренностей по ленд-лизу, противоречий по польскому вопросу, послевоенному устройству мира и прочего.

Как показало время, все эти вопросы взаимоотношений союзников при активной дипломатической деятельности советского руководства оказались решаемыми, а политическая основа военно-стратегического плана германского военного командования — несостоятельной.

Военная составляющая германского плана «вести войну за выигрыш времени в ожидании событий» в одном из документов получила следующую конкретизацию: «Войну на Востоке следует вести таким образом, чтобы: а) союзники от нас не откололись, б) советские вооруженные силы не добились своих целей, в) мы остались бы достаточно сильными на других фронтах театров военных действий. Для этого необходимо: а) бороться за каждую пядь земли, б) по-хозяйски распоряжаться своими силами, в) мириться с местными кризисами, г) ослаблять боевые силы противника»³⁴.

В основе замысла немецкого командования на восточном фронте лежала оборонительная стратегия. Планируя военные действия, оно стремилось к тому, чтобы не допустить прорыва своей обороны и удержать занимаемые позиции в Прибалтике, Белоруссии и западных областях Украины. В качестве аргументации возможности достижения поставленной цели был положен факт ожесточенного сопротивления немецких войск в течение последних полутора лет — с января 1943 г. до мая 1944 г. И действительно, вермахт все еще располагал значительными силами.

Маршал К. К. Рокоссовский после войны отмечал: «Стремясь удержаться в Белоруссии, германское командование сосредоточило там крупные силы — группу армий «Центр», которой командовал генерал-фельдмаршал Буш (одна танковая и три полевые армии); в полосе

предстоящего наступления наших войск действовала также часть правофланговых дивизий 16-й немецкой армии из группы армий «Север» и танковые дивизии из группы армий «Северная Украина». Всего на фронте от Сиротино до Ковеля к 23 июня было 63 немецкие дивизии и 3 бригады общей численностью 1 миллион 200 тыс. человек. Противник имел 9500 орудий и минометов, 900 танков и 1350 самолетов»³⁵.

Главный удар Красной армии германское командование ожидало на юго-западном направлении, считая, что выход на Балканы, овладение румынской нефтью и Черноморскими проливами будет главной целью Советского Союза летом 1944 г. При этом допускалась возможность крупного наступления советских войск в Прибалтике. Что же касается Белоруссии, то там руководство вермахта не ожидало решительных действий³⁶.

Всего Германия и ее союзники имели на восточном фронте 4,3 млн человек, 59 тыс. орудий и минометов, 7,8 тыс. танков и штурмовых орудий и 3,2 тыс. боевых самолетов³⁷. В резерве главного командования сухопутных войск вермахта находилось шесть дивизий (в том числе три танковые и одна моторизованная), четыре бригады, а также управление 17-й армии. В составе этих сил насчитывалось 106 тыс. солдат и офицеров, более 1,2 тыс. орудий и минометов и 236 танков и штурмовых орудий. Кроме того, немецкое командование могло использовать на восточном фронте 12–15 дивизий, находившихся в Польше, Австрии, Венгрии, Румынии и частично в Германии. Ему удалось пополнить действующие войска. Средняя численность пехотной дивизии на советско-германском фронте составляла 10 тыс., танковой — 13,2 тыс., моторизованной — 13,5 тыс. человек³⁸.

Что же касается военно-морских сил, развернутых на востоке, то большая их часть находилась в базах северной Норвегии и предназначалась для противодействия проводке конвоев, следовавших в СССР из США и Англии.

Предшествовавшая летне-осенней кампании 1944 г. череда поражений вермахта на советско-германском фронте и осознание, что добиться победы над Красной армией только военным путем невозможно, заставили германское руководство взять курс на активизацию подрывной деятельности внутри СССР. Ставилась цель политического разрушения Советского государства, подрыва его потенциала изнутри. Созданием националистических военизированных формирований спецслужбы Германии намеревались дестабилизировать политическую обстановку в СССР. Главная особенность разведывательно-подрывных операций состояла в том, что приоритет в их проведении стал отдаваться не фронтовому, а глубокому тылу СССР³⁹.

К лету 1944 г. в Германии стало уделяться большое внимание военной подготовке и морально-политической закалке молодежи. В условиях краха планов нацизма усилилось рекрутирование членов гитлерюгенд в вермахт и войска СС. 1944 г. был объявлен годом добровольцев по вступлению в вермахт. Продолжалась работа по созданию из мужского населения в возрасте от 16 до 60 лет ополченческих формирований фольксштурм под общим руководством министра внутренних дел рейхсфюрера СС Г. Гимmlера.

Помимо этого, гитлеровская пропаганда активно внушала своим войскам, что Германия будто бы располагает сверхмощным оружием и сможет отразить любые удары на востоке.

Итак, в летне-осенней кампании 1944 г. верховное командование Германии стремилось решить несколько взаимосвязанных задач: оказать ожесточенное сопротивление советским войскам на восточном фронте с активизацией подрывной работы в глубоком тылу Советского Союза; предотвратить или отразить высадку и наступление англо-американских войск на западе с целью принуждения их начать сепаратные переговоры; не допустить распад коалиции союзников Третьего рейха и укрепить внутриполитическую обстановку в своей стране ужесточением полицейско-карательных мер и геббельсовской пропагандой.

Советские вооруженные силы на 1 июня 1944 г. насчитывали свыше 11,2 млн человек, 153 тыс. орудий и минометов, 19 тыс. танков и САУ, 24 тыс. боевых самолетов и 207 боевых кораблей основных классов⁴⁰. Из них в действующей армии состояло 6,6 млн человек, 98,1 тыс. орудий и минометов, 7,1 тыс. танков и САУ, около 12,9 тыс. боевых самолетов⁴¹. В ее составе находились польские, чехословацкие формирования и французский авиационный

полк «Нормандия — Неман». На территории СССР завершалось формирование румынских и югославских войск.

Военно-политические цели Советского Союза в войне на лето и осень 1944 г. были изложены в первом приказе Верховного главнокомандующего И. В. Сталина. Они заключались в том, чтобы «очистить от фашистских захватчиков всю нашу землю и восстановить государственные границы Советского Союза по всей линии, от Черного моря до Баренцева моря... Преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в... собственной берлоге... Вызволить из немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы»⁴². Эти цели были положены в основу планирования летнего наступления Красной армии.

О проведении мощного наступления летом и осенью 1944 г. окончательное решение было принято в конце апреля на совместном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) и Ставки ВГК. По плану предстояло подготовить и осуществить серию последовательных и взаимоувязанных наступательных операций.

Главный удар планировалось нанести на центральном участке советско-германского фронта с тем, чтобы разгромить немецкие группы армий «Центр» и «Северная Украина», оборонявшиеся в Белоруссии и западных областях Украины, а затем начать освобождение других районов Советского Союза и оказать помощь народам стран, находившихся под игом немецких захватчиков. Предполагалось, что нанесение главного удара на этом участке должно было привести к разгрому двух сильнейших немецких группировок и прорыву их стратегического фронта, к разъединению и изоляции войск противника, действовавших на северо-западном и южном направлениях, вывести советские армии кратчайшим путем к границам Германии и способствовать достижению значительных оперативных и стратегических результатов.

В соответствии с замыслом Ставки наступление должно было начаться операцией Ленинградского и Карельского фронтов на Карельском перешейке и в южной Карелии. Имелось в виду, что разгром врага в этом районе неизбежно оттянет часть его сил с центрального участка советско-германского фронта и вынудит выйти из борьбы финского партнера гитлеровской Германии. Вслед за действиями Ленинградского и Карельского фронтов без промедления должен был последовать сокрушительный удар четырех советских фронтов в Белоруссии.

Предусматривалось также: в тот момент, когда немецкое командование придет к выводу, что именно здесь происходят главные события, и двинет сюда свои резервы с юга, развернуть решительное наступление войск 1-го Украинского фронта на львовском направлении. В то же время намечалось силами 2-го Прибалтийского фронта сковать войска группы армий «Север», лишить их возможности оказать помощь своему соседу справа — группе армий «Центр».

После разгрома врага в этих операциях Ставка ВГК считала возможным развернуть активные наступательные действия на балканском направлении, а также в Прибалтике и на Крайнем Севере.

О планах советского Верховного главнокомандования на лето 1944 г. И. В. Сталин 6 июня 1944 г. писал У. Черчиллю: «Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет развертываться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск»⁴³.

Детальное планирование летне-осенней кампании 1944 г. и определение конкретных задач фронтовым объединениям осуществлялось в Генеральном штабе Красной армии.

Войска, действовавшие на северном участке фронта, должны были разгромить противника в Карелии и Заполярье, обеспечив вывод из войны Финляндии. На северо-западном направлении фронтам предстояло разгромить немецкую группу армий «Север» и освободить Прибалтику. На центральном участке советско-германского фронта предстояло разгромить группы армий «Центр» и «Северная Украина», освободить Белоруссию и Западную Украину, оказать помощь Польше и Чехословакии в освобождении от немецкой оккупации. Войска

юго-западного направления получили задачу разгромить группу армий «Южная Украина», обеспечить вывод из войны союзников Германии на Балканах и в Юго-Восточной Европе, помочь балканским странам в освобождении от вражеского порабощения⁴⁴.

При подготовке к летним операциям советское командование искусно провело крупнейшую в истории Великой Отечественной войны перегруппировку войск. За относительно короткий срок были перемещены на значительные расстояния управления восьми общевойсковых, двух танковых и одной воздушной армий, а также 13 танковых и механизированных, 11 авиационных и двух кавалерийских корпусов, 76 стрелковых и кавалерийских дивизий⁴⁵. Силы и средства перебрасывались главным образом с южного участка советско-германского фронта — 2, 3 и 4-го Украинских фронтов — в полосы 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, привлекавшихся к осуществлению решающего наступления в Белоруссии и Западной Украине.

В результате перегруппировки советское командование сумело сосредоточить на важнейших направлениях мощные группировки войск и обеспечить необходимое превосходство в силах и средствах над противником. На решающем участке от Невеля до Черновцов равном примерно 37% общей протяженности советско-германского фронта, где действовали войска пяти фронтовых объединений, советское командование сосредоточило 3076 тыс. солдат и офицеров, 46 335 орудий и минометов, 4190 танков и самоходных артиллерийских установок и 5 тыс. боевых самолетов, что составляло почти половину, а по некоторым видам и более всех сил и средств действующей армии. Благодаря этому советские войска превосходили противника в людях — в 1,6 раза, в орудиях и минометах — в 1,8 раза, в танках и САУ — в 1,1 раза, в боевых самолетах — в 2,7 раза⁴⁶.

Создание значительного превосходства в живой силе и технике над противником на важнейших направлениях свидетельствовало о возраставших возможностях советского тыла по обеспечению фронтов всем необходимым и о высоком уровне советского военного искусства. Это позволяло Красной армии наносить мощные первоначальные удары, быстро взламывать вражескую оборону и непрерывно наращивать наступательные действия в ходе операций.

В резерве Ставки ВГК на 1 июня 1944 г. находились две общевойсковые, танковая и воздушная армии, девять танковых, семь механизированных, один кавалерийский и 11 авиационных корпусов. Эти объединения, включавшие 30 стрелковых, воздушно-десантных и кавалерийских и 36 авиационных дивизий, насчитывали около 650 тыс. человек личного состава, 9,5 тыс. орудий и минометов, 2 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок и 3 тыс. боевых самолетов⁴⁷. Большая часть резервов предназначалась для использования на центральном участке советско-германского фронта. Располагая столь крупными резервами, Ставка ВГК могла значительно усиливать фронты, особенно предназначенные для действий на решающем направлении.

Для обеспечения безопасности дальневосточных границ Советскому Союзу приходилось держать там крупную группировку войск в составе 36 дивизий (в том числе две танковые), 19 укрепленных районов и 51 бригады (в том числе 26 танковых и механизированных)⁴⁸.

Ставка ВГК, командование и штабы фронтов и армий обеспечивали пополнение частей и соединений действующей армии личным составом, вооружением и боевой техникой, однако 41% стрелковых дивизий имели среднюю укомплектованность по 6—8 тыс. человек в каждой⁴⁹.

Военно-морской флот в соответствии с указаниями Ставки должен был систематически нарушать коммуникации врага и защищать свои, оборонять побережье, поддерживать приморские фланги сухопутных войск, расширять свои операционные зоны, уничтожать минные заграждения гитлеровцев, быть готовым к высадке морских десантов, наносить авиационные удары по неприятельским базам и портам. Северному флоту, кроме того, предписывалось совместно с силами союзников обеспечивать защиту коммуникаций в Баренцевом море. Ставка приняла также решение об оперативном подчинении флотов и флотилий соответствующим фронтовым объединениям.

Главные задачи ВВС состояли в том, чтобы, удерживая стратегическое господство в воздухе, способствовать наступательным действиям сухопутных войск. Войскам ПВО

страны ставилась задача продолжать оборонять с воздуха важнейшие административные и промышленные центры в глубине страны, прифронтовые объекты, прикрывать оперативные перегруппировки войск, а также важные объекты на освобождаемой территории.

Партизаны и подпольщики, как и прежде, должны были нарушать вражеские коммуникации, уничтожать небольшие гарнизоны противника и отвлекать на себя как можно больше его сил, еще теснее координировать свои действия с действиями наступающих войск, противодействовать гитлеровцам в угоне населения и вывозе награбленного имущества в Германию.

Ставка спланировала и почти на всех фронтах провела целый комплекс мероприятий по разведке врага и введению его в заблуждение относительно предстоявших действий Красной армии. Требовалось, чтобы все передвижения войск производились только в ночное время при строгом соблюдении дисциплины марша. Запрещались вновь прибывающим на фронт соединениям ведение наземной разведки, а летному составу вновь прибывающих авиационных частей — облет территории противника. Рекомендовалось рекогносцировку местности проводить небольшими группами, в том числе на пассивных участках фронта, а в полосах, намеченных для активных действий, вести оборонительные работы. Не допускалось ведение переписки, телефонных и радиопереговоров между штабами по вопросам проводимых мероприятий. Серьезное внимание уделялось мероприятиям по маскировке железнодорожных перевозок, особенно вооружения и военной техники на открытых платформах⁵⁰.

При подготовке к кампании во всех штабах проводилась целенаправленная работа по обобщению ранее накопленного опыта. По указанию Ставки во фронтах был организован разбор наиболее поучительных операций с выявлением как положительных аспектов, так и недостатков.

По указаниям военных советов фронтов и армий в подготовительный период в войсках проводилась интенсивная боевая и политическая подготовка. Части и подразделения учились сочетать огонь и маневр, быстро взламывать сильную, глубоко эшелонированную оборону противника, преследовать, не давая ему передышки, своевременно срывать его контратаки. Они готовились к тому, чтобы решительным маневром охватывать фланги немецко-фашистских войск, смело прорываться в их тылы, окружать и уничтожать силы гитлеровцев.

В связи с новыми условиями, когда советские войска приступили к освобождению стран Юго-Восточной Европы, Политбюро ЦК ВКП(б) провело в мае 1944 г. совещание с участием членов военных советов фронтов. На совещании были поставлены задачи по развертыванию политической работы среди воинов в новых условиях. Выполняя эти задачи, командиры, политорганы, организации мобилизовывали личный состав на дальнейшее повышение организованности и укрепление дисциплины.

Одной из наиболее сложных и важных проблем, которая решалась в период подготовки к летне-осенней кампании 1944 г., являлось создание в войсках необходимых запасов материальных средств, а также развертывание и всестороннее оснащение медицинских учреждений. Постановлением ГКО от 13 мая 1944 г. расход горюче-смазочных материалов на гражданские нужды был сокращен на 25–30%. Это позволило увеличить поставки автобензина для Красной армии со 135 до 166,2 тыс. тонн⁵¹.

Таким образом, главной целью летне-осенней кампании 1944 г. советское военно-политическое руководство определило завершение освобождения территории СССР и оказание помощи народам Восточной и Юго-Восточной Европы в избавлении от вражеской оккупации. Основные усилия сосредоточивались на центральном участке советско-германского фронта, где находилось от 40 до 60% сил и средств, имевшихся в действующей армии⁵². Значительные силы сохранялись в стратегическом резерве.

* * *

Военно-политическая обстановка к середине 1944 г. была благоприятной для СССР и в целом для стран антигитлеровской коалиции. Решающее значение в борьбе с агрессорами

имели дальнейший рост военного производства Советского Союза и победы Красной армии, продолжавшей прочно удерживать стратегическую инициативу. Эти победы оказывали существенное влияние не только на ход Великой Отечественной и Второй мировой войн, но и на экономику и внутривнутриполитическую жизнь всех воюющих государств, на международные отношения в мире. В свою очередь, определенную роль в дальнейшем улучшении положения на советско-германском фронте сыграли успешные действия союзных войск на других фронтах войны и национально-освободительное движение народов в странах, оккупированных немецкими и японскими агрессорами.

Всё это позволило советскому командованию спланировать на лето 1944 г. крупные наступательные операции с решительными целями, в то время как Германия была вынуждена придерживаться оборонительной стратегии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 654; Военная энциклопедия. Т. 2. М., 1994. С. 43.
- ² Советское военное искусство в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. М., 1962. С. 97.
- ³ Военная энциклопедия. Т. 2. С. 43; Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М., 2001. С. 263, 292.
- ⁴ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 654.
- ⁵ Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2-х т. Изд. 2-е. М., 1989. Т. 2. С. 137.
- ⁶ *Вестфаль З. и др.* Роковые решения / Пер. с англ. М., 1958. С. 217.
- ⁷ *Guderian H.* Erinnerungen eines Soldaten. Neckargemund, 1960. S. 293.
- ⁸ *Ольштынский Л. И.* Разгром фашизма. СССР и англо-американские союзники во Второй мировой войне (Политика и стратегия: факты, выводы, уроки истории). М., 2010. С. 190.
- ⁹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946. Т. 2. С. 105.
- ¹⁰ *Колтакиди А. И., Прудникова Е. А.* Двойной заговор. М., 2000. С. 502–503.
- ¹¹ Война Германии против Советского Союза. 2-е изд. Берлин, 1991. С. 188.
- ¹² Там же. С. 133.
- ¹³ *Hull C.* The Memoirs. Vol. 2. N. Y., 1948. S. 1455.
- ¹⁴ 65 лет Великой победы. М., 2010. Т. 3. С. 137–138.
- ¹⁵ *Иванов Л. Н.* Очерки международных отношений в период Второй мировой войны. М., 1958. С. 184.
- ¹⁶ История второй мировой войны 1941–1945 гг. Т. 9. С. 14.
- ¹⁷ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 2. С. 70.
- ¹⁸ Там же. С. 148.
- ¹⁹ Там же. С. 90.
- ²⁰ Военная энциклопедия. Т. 5. С. 378.
- ²¹ Там же. С. 369–370.
- ²² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 1. С. 397.
- ²³ *Файнгар И.* Очерк развития германского монополистического капитализма. М., 1958. С. 315.
- ²⁴ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 12. С. 195.
- ²⁵ Война Германии против Советского Союза. С. 188.
- ²⁶ *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.* Bd. 10/2. Deutsche Verlags-Ansalt. München, 2007. S. 20.
- ²⁷ *Ibid.* S. 19.
- ²⁸ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 12. С. 172.
- ²⁹ Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. В 4-х т. М., 1957. Т. 2. С. 822.
- ³⁰ Там же. С. 168.
- ³¹ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 14.
- ³² Там же. С. 18.
- ³³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Действующая армия. М., 2005. С. 568–569.
- ³⁴ Цит. по: Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Краткая история. М., 1965. С. 339.
- ³⁵ *Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. М., 1997. С. 312.

- ³⁶ Стратегический очерк Великой Отечественной войны. С. 686.
- ³⁷ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 19.
- ³⁸ Там же. С. 23.
- ³⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. В 5-ти т. Т. 5. Кн. 1. М., 2007. С. 7–12.
- ⁴⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы 1941–1945 гг. М., 1999. Т. 16 (5-4). С. 12.
- ⁴¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1999. Кн. 3. С. 54.
- ⁴² *Сталин И. В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953. С. 145–146.
- ⁴³ Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В 2-х т. М., 1976. Т. 1. С. 267.
- ⁴⁴ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 678–679.
- ⁴⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941–1945. Т. 16 (5-4). С. 12.
- ⁴⁶ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 21.
- ⁴⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941–1945. Т. 16 (5-4). С. 12.
- ⁴⁸ История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 9. С. 22.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 682.
- ⁵¹ Там же. С. 683.
- ⁵² Там же. С. 685.